

**Ученый и Учитель.
Основоположник палеогеографической школы
Московского университета**

**Константин Константинович Марков
(1905-1980)**

*«Наука есть наилучший путь для того,
чтобы сделать человеческий дух героическим».*
Д. Бруно

Константин Константинович Марков входит в плеяду наиболее талантливых и разносторонних географов нашей страны. Его научные интересы были чрезвычайно широки: проблемы общей физической географии, палеогеография плейстоцена, геоморфология, география Мирового океана... Он оказал огромное влияние на развитие теории и методологии географии, его особая роль — в создании палеогеографической школы Московского университета. Талант, дерзание и широкий кругозор исследователя-аналитика, инициативность организатора науки, мастерство педагога и воспитателя научных кадров, искусство пропагандиста и популяризатора географических знаний, присущие Ученому и Учителю, оказавшему глубокое влияние на формирование поколений географов, снискали ему почетное место в когорте выдающихся людей нашей страны.

Родился К.К.Марков 20 мая 1905 года в имении Гийурула близ Выборга (ныне Финляндия) в семье Константина Васильевича и Марии Ивановны Марковых. К.В. Марков (род. в 1873 г., год смерти не известен) окончил инженерную академию, получив военный чин капитана. Но после напечатанного им в одной из газет призыва к сбору средств на установку памятника жертвам расстрела 9 января 1905 года на Дворцовой площади в Петербурге, Константин Васильевич был вынужден уйти из армии и заняться гражданским строительством. Ему принадлежит строительство ряда «Доходных домов К.В. Маркова» на Каменноостровском проспекте, Дом Финляндского акционерного общества молочной торговли в Петербурге. За заслуги перед городом перед началом Первой мировой войны К.В. Марков был избран членом столичной городской Думы. Когда грянула война, он не остался в стороне, его инженерная мысль была направлена на укрепление крепостей на Западном фронте. Когда Косте было девять лет, семья распалась. Вторую половину своей жизни его отец провел в Сербии: сначала работая строителем, а затем — преподавателем в Белградском университете. Со слов К.К. Маркова, в последний раз он видел своего отца в 1918 году.

М.И. Маркова, урожденная Досс (1879–1921), была, по воспоминаниям К.К. Маркова¹, миловидной, доброй, тихой и мягкой женщиной, идеальной хозяйкой и воспитательницей своих троих детей (Георгия, Надежды и Константина). Из жизни она ушла очень рано, в сорок два года. Происходила Мария Ивановна из семьи известных русских просветителей Второвых. Ее прадед Иван Алексеевич Второв был литературоведом, учителем и городничим города Самары, последователем Карамзина, знакомым с Пушкиным. Именно ему, своему прапрадеду, К.К. Марков посвятил доклад, прочитанный в день 60-летия в актовом зале Московского университета. Доклад опубликован в сборнике Казанского университета². А портрет И.А. Второва кисти И. Крамского и ныне находится на почетном месте в семье Марковых. Примечательный факт: После И.А. Второва осталась обширная библиотека, насчитывающая две тысячи томов. Сын Ивана Алексеевича, Николай Иванович Второв, пожертвовал ее городу Казани. В Публичной библиотеке Казани она в настоящее время образует особый «Фонд И.А. Второва». Н.И. Второв был известным воронежским культурным деятелем, открывшим рукописи Алексея Михайловича, награжденным за это медалью Географического общества. Деятельность Н.И. Второва и его «Второвского кружка» вспоминают в Воронеже и ныне.

В 1914 г. Костя Марков поступил в первый класс частного реального училища В.П. Кузьминой, находившегося на Церковной улице. Это была особенная, с совместным обучением мальчиков и девочек, петер-

¹ Марков К.К. Воспоминания // Константин Константинович Марков: Воспоминания. Очерки. Научные статьи. М.: Географический факультет МГУ, Смоленск: Маджента, 2005. С. 181-187.

² Марков К.К. Иван Алексеевич Второв (1772–1844) // Географический сборник. Вып. 3. Изд-во Казанского ун-та, 1967. С. 3–18.

бургская школа, учебной программой которой предусматривалось воспитание всесторонне развитого человека. В нее входила, наряду с учебным циклом реального училища (полное освоение физико-математических и естественных знаний), и программа классической гимназии, включающая 4 иностранных языка, в том числе латинский и греческий. Обучение длилось 11 лет. Вероятно, одной из причин, послужившей тому, что К.К. Марков выбрал своей специальностью такую широкую и разностороннюю науку, как география, было воспитание в школе В.П. Кузьминой, где старались дать детям разносторонний кругозор и миропонимание.

В 1917–1918 годах на Петроград надвинулся голод, и руководство школы, спасая учеников, эвакуировало их, а также часть учителей, в Анапу, сохранив тем самым от военной беды тех лет. Создалась своеобразная колония петроградцев, учившихся в школе без помех, и за три года пребывания в Анапе сумевших выполнить четырехлетнюю программу обучения. Вместе с К. Марковым училась и его старшая (разница в датах рождения — один год) сестра Надежда. Брат и сестра были очень дружны, оба отличались упорством и старательностью в учении, инициативностью и активностью. Жизнь в Анапе, на берегу Черного моря, среди яркой южной природы, путешествия в горы, оказали на К. Маркова решающее влияние при избрании географии своей специальностью, о чем он написал в «Воспоминаниях и размышлениях географа»³. Вернувшись после окончания школы в Петроград, в 1921 г. в возрасте 16 лет К. Марков поступил в Географический институт. Его сестра Н. Маркова поступила вместе с ним. Географический институт был образован в 1918 г. из Высших географических курсов. Ему был предоставлен один из пустовавших дворцов на р. Мойке. До этого самостоятельного специального географического образования в России не было. В 1925 г. институт был преобразован в географический факультет Ленинградского университета. Географический институт отличала атмосфера простоты, серьезности и гостеприимства. Его ректор А.Е. Ферсман, выдающийся российский минералог и геохимик, пригласил в качестве профессоров известных представителей различных отраслей науки, объединенных стремлением превратить студента в широко подготовленного географа-исследователя: Б.А. Федченко, А.А. Борисяк, Л.С. Берг, Ю.М. Шокальский, Г.Е. Грум-Гржимайло, А.А. Григорьев, В.Н. Сукачев — это лишь некоторые имена учителей Маркова.

По окончании географического факультета К. Марков был зачислен в аспирантуру при кафедре геоморфологии, где он стал работать под руководством одного из основоположников отечественной геоморфологии Якова Самойловича Эдельштейна, которого считал основным своим учителем. Одновременно он занимался преподаванием на кафедре и участвовал в работах Ленинградского геологического управления по изучению четвертичного периода.

Увлеченность изучением рельефа северо-запада Ленинградской области вылилась в организацию многолетнего плодотворного изучения этого региона. Как основную проблему исследований К.К. Марков поставил вопрос о происхождении ландшафтов и рельефа в четвертичном периоде. Для выполнения поставленной задачи им был выполнен большой объем полевых и лабораторных исследований в сочетании с освоением обширной литературы. Ему, просиживавшему ночи напролет за изучением научных источников, принадлежит шуточный афоризм «За ночь можно прочитать столько книг, сколько можно их поднять»⁴. Работы были обобщены К.К. Марковым в его известной монографии «Развитие рельефа северо-западной части Ленинградской области», увидевшей свет в 1931 году. Существенным методологическим достижением было обращение исследователя к количественно-аналитическим методам, к коим он привлек варвометрию (геохронологическое изучение ленточных глин), пылецевой и диатомовый анализы. Применение этого комплекса анализов позволило К.К. Маркову реконструировать природные обстановки эпох возникновения и развития форм рельефа, уточнить их генезис и определить возраст. Им были выработаны принципиально новые представления о динамике материкового оледенения и эволюции послеледниковых водоемов, завершившейся образованием современного Балтийского моря. Эта книга и ныне служит настольной для всех исследователей древнеледниковых областей, их геоморфологии, палеогеографии и стратиграфии. В 1934 г. свой труд о развитии рельефа северо-западной части Ленинградской области К.К. Марков представил в качестве докторской диссертации, минуя защиту кандидатской. Подчеркнем, что автору диссертации не исполнилось и тридцати лет.

Особое значение для пополнения геоморфологических и палеогеографических знаний К.К. Маркова имела Памирская экспедиция АН СССР 1932 и 1933 гг., в составе которой он пересек Памирское нагорье с востока на запад, побывал на берегах озера Каракуль, на леднике Федченко, проводил наблюдения над современными гляциальными процессами и фиксировал проявления древнего оледенения. Сам Марков говорил, что Памир раскрыл перед ним «свою великолепную геоморфологическую проблематику»⁵. По материалам высокогорных исследований он издал в 1935 г. «Геоморфологический очерк Памира». В нем дана детальная оценка ледниковых отложений и связанных с ними форм рельефа, представлен вопрос о выделе-

³ Марков К.К. Воспоминания и размышления географа. М.: Изд-во Московского университета, 1973. 118 с

⁴ Там же

⁵ Марков К.К. Воспоминания и размышления географа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 118 с.

нии денудационных уровней, охарактеризован палеорельеф и его возраст. Эта работа и ныне составляет основу анализа рельефа Памира. К.К. Марков считал главными итогами ленинградского периода жизни исследования новейшей геологической истории окрестностей города, памирские экспедиции и чтение лекций с первыми обобщениями, вложенными в курс четвертичной геологии.

Состоялся переезд Академии наук из Ленинграда в Москву. В 1935 г. Марков стал сотрудником Института геоморфологии АН СССР, который также перебрался в столицу. В 1937 г. семья Марковых решила на переезд. В Институте географии, в который был преобразован Институт геоморфологии, К.К. Марков стал заведовать отделом геоморфологии, где возглавил большую коллективную работу по геоморфологическому районированию. Ее итогом стал выпуск карты геоморфологических районов СССР с сопроводительным текстом в виде отдельной монографии. С осени 1937 г. К.К. Марков стал в качестве совместителя читать лекции в Московском университете на географическом факультете.

В Москве уже работал И.П. Герасимов, окончивший университет вместе с К.К. Марковым и также занимавшийся вопросами обобщения палеогеографии четвертичного периода. Исследователи дополняли друг друга: сферой увлечений Маркова были север и горы, вопросы древнего оледенения, Герасимов увлекался югом, равнинами Средней Азии и Казахстана. Совместно разработав палеогеографическую концепцию, объединив усилия, они подготовили книгу первостепенной для любого палеогеографа важности «Ледниковый период на территории СССР», изданную в 1939 г. Эта книга по полноте охвата материала, широте обобщений и оригинальности идей не имела себе равных в мировой литературе. Выход монографии показал, что география не только пространственная наука, для нее остро необходим исторический подход. В ней значительное внимание уделено ритмическим изменениям природы, указана направленность природных процессов и метахронность событий. На основе монографии авторами подготовлено учебное пособие «Четвертичная геология», также изданное в Москве в 1939 г.

В 1938 г. Марков участвовал в экспедиции на остров Врангеля, где обогатил свои научные впечатления знакомством с новыми для него природными явлениями. Организация экспедиции была связана с курьезом — полярники с острова сообщили в Академию наук о находке останков хорошо сохранившегося мамонта, на деле оказавшегося тушей кита. «Если бы не “утка”, взрастившая кита, долго бы пришлось острову ждать географо-геологического изучения»⁶, шутил К.К. Марков. На острове им были сделаны палеогеографические и геоморфологические наблюдения и вывод: остров — обломок более обширной суши — Берингии.

Грянула Великая Отечественная война. Как участник Тянь-Шаньской экспедиции, К.К. Марков в августе выехал на работу в Алма-Ату. Туда же был эвакуирован Институт географии. Возвращение в Москву состоялось в апреле 1942 г. К.К. Марков работал над географическими характеристиками фронтов с оценкой наземной проходимости в комиссии, созданной А.Е. Ферсманом по геолого-географическому обслуживанию Красной армии. В 1942 г. он разработал лекционный курс «Военная география», который читал на географическом факультете Московского университета. В 1944 г. Марков оказался на Карельском фронте в составе инженерных войск. Его работа на фронте заключалась в основном в составлении «карт проходимости». Вернулся в Москву с благодарностью начальника штаба генерал-полковника Хренова. Сообщение о Победе услышал по радио в Минске, где читал лекции по военной географии. Свою работу в Институте географии Константин Константинович завершил в феврале 1945 г., подготовив к опубликованию книгу «Основные проблемы геоморфологии». В книге, изданной в 1948 г., им рассмотрены теоретические представления о развитии планетарных форм рельефа, о роли факторов эндогенной природы, дано толкование учения о геоморфологических уровнях: абразионно-аккумулятивном, денудационном, снеговой границы; разобраны методы определения возраста рельефа, показано значение геоморфологии для хозяйственной практики.

Оставив Институт географии, К.К. Марков полностью переключился на работу в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, где стал профессором. В этом же году он принял предложение общественности географического факультета стать его деканом. Ядро факультета составляли профессора А.С. Барков, Б.Ф. Добрынин, И.С. Щукин, Н.Н. Баранский, И.А. Витвер, к которым Марков относился с глубочайшим уважением. Под его руководством началась реорганизация географического факультета, главной задачей которой К.К. Марков видел превращение факультета в лидера географического образования в стране. В первый послевоенный год факультет имел кафедры: общего землеведения, физической географии СССР, физической географии материков (физико-географическое направление); экономической географии СССР и экономической географии зарубежных стран (экономико-географическое направление), а также кафедры картографии и гидрологии. Факультет располагался на одном этаже в здании на Моховой.

При руководстве и по инициативе К.К. Маркова были открыты новые кафедры: геоморфологии, климатологии, географии почв, ботанической географии, океанологии, палеогеографии, руководителями которых стали (соответственно) И.С. Щукин, Б.П. Алисов, И.П. Герасимов, В.Н. Сукачев, А.Д. Добровольский

⁶ Марков К.К. Воспоминания и размышления географа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 118 с

и К.К. Марков. Факультет стал, по выражению Маркова, «районным и компонентным»⁷. Создание новой структуры факультета отвечало, по его мнению, потребностям страны, нуждающейся в специалистах для изучения отдельных компонентов географической оболочки. В 1945 г. была организована и учебная полевая станция в Красновидово Московской области, прохождение практики на ней стало обязательной частью учебного плана факультета. Был организован и второй вид практики – дальней, на Кавказ и в Хибины. В Хибинах была также создана учебная станция, несколько позже Г.К. Тушинским была организована станция на Кавказе. Третий и четвертый годы обучения студентов сопровождалось производственными практиками. Такова была структура факультета, созданная К.К. Марковым. В таком виде она существует в основном и ныне. На фоне создания новых кафедр были организованы комплексные экспедиции — Восточно-Сибирская и Центрально-Черноземная, целью которых была связь различных кафедр единой задачей. По инициативе К.К. Маркова был создан и Московский филиал Всесоюзного географического общества, первым председателем которого стал И.Д. Папанин. Он стал трибуной для широкого обсуждения географических проблем.

В 1948 г. руководством страны было принято решение о строительстве нового здания университета на Ленинских горах. Предусматривалось строительство и географического факультета. Вместе с огромной радостью и воодушевлением, которые испытывал коллектив факультета, на него легла двойная нагрузка: работа на современный и на будущий факультеты. В 1953 г. здание университета было открыто. На географическом факультете под руководством К.К. Маркова было создано 22 лаборатории, много кабинетов, укомплектована обширная библиотека. С окончанием строительства факультета на Ленинских горах Константин Константинович счел свою миссию декана выполненной.

Несмотря на колоссальную предварительную подготовку к переезду факультета в новое здание, будучи деканом, К.К. Марков разработал два оригинальных курса «Основные проблемы геоморфологии» и «Палеогеография», издав капитальные научные труды под этим же названием. О первом из них сказано выше. Книга «Палеогеография» вышла в 1954 г. В ней ученый развил идею о необходимости географической интерпретации истории развития Земли. В доступной форме им изложены общие закономерности развития географической среды, вопросы происхождения атмосферы, изменений климата, динамики географической зональности. Второе издание книга увидела в 1960 г. Живой интерес как студентов, так и исследователей – естествоиспытателей природы, вызывает этот труд и в наши дни. Замыслы Маркова о создании специального курса по палеогеографии четвертичного периода частично воплотились в книге «Очерки по географии четвертичного периода», изданной в 1955 г. Полномочия декана К.К. Марков сложил в 1955 г.

После ухода с должности декана он принял участие в трех Антарктических экспедициях (1955–1958). Первая экспедиция на судне «Обь» началась 30 ноября 1955 г., ее отправной точкой был Калининград. В своих воспоминаниях Марков отмечает, прежде всего, поразившую его четко выраженную зональность океана, наблюдавшуюся как по внешним признакам (волнение, ветры, облачность), так и по результатам инструментальных наблюдений. «Пятого января ранним-ранним утром мы, наконец, увидели Антарктиду — через 136 лет после того как ее открыли русские моряки во главе с Беллинсгаузеном и Лазаревым. Перед нами простиралась полоса ярко-синей воды (моря Дейвиса) под синим небом. По воде быстро плыли обломки морского припайного льда и большие айсберги..., гонимые свежим антарктическим ветром с материка. А в нескольких милях южнее отчетливо виднелась неширокая полоса припая, за ней пологий горб склона антарктического ледникового покрова, терявшегося за линией горизонта...»⁸ В этой же экспедиции было открыто место для строительства советской антарктической станции, впоследствии получившей название «Мирный». Начался первый сезон работы на материке, за ним последовали еще два, в которых К.К. Марков принимал участие. Каждая экспедиция длилась от пяти до десяти месяцев. Это была эпоха «по новизне научных впечатлений, постепенно перераставших в научные выводы»⁹.

Феномен шестого континента имеет общеземное значение как яркий показатель полярной асимметрии Земли, а географические особенности Антарктиды оказывают большое влияние на природную среду всей нашей планеты. Эта мысль К.К. Маркова проходит через все его работы по Антарктике. Результатом стали обобщающие труды, созданные по инициативе и при активном участии Маркова, «География Антарктиды» (1968) и «Атлас Антарктиды (1970), за который коллективу авторов была присуждена Государственная премия. А книга «Путешествие в Антарктиду», целевой аудиторией которой автор видел молодое поколение, приобрела огромную популярность.

Участие в морских экспедиционных работах во время плавания в Антарктиду и в рейсе на научно-исследовательском судне «Академик Курчатов» вызвало у ученого глубокий интерес к географии Мирового океана. Он выдвинул новые представления о зональной структуре океана и выступил с инициативой о создании новой географии Мирового океана, обобщающей научные представления о нем как о целостной системе и части биосферы. Идеи Маркова воплощены в монографии «География Мирового океана», содер-

⁷ Марков К.К. Воспоминания и размышления географа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 118 с.

⁸ Там же

⁹ Там же.

жащей шесть томов. В этом грандиозном труде Марков не только воплотил свои идеи о планетарном единстве географической оболочки, но и дал представление о Мировом океане как целостной системе.

Одним из главных направлений научной деятельности К.К. Маркова в течение всей его жизни была палеогеография, в основном — палеогеография последнего геологического периода — плейстоцена. «Палеогеография для науки, изучающей современную природу, — ключ к последней, и в этом ее значение»¹⁰. Марков считал, что географу важнее всего знать историю новейшего периода, четвертичного, или плейстоцена. В 1947 г. по инициативе Маркова в Московском университете открыта кафедра палеогеографии, преобразованная в 1959 г. в кафедру общего землеведения, а в 1968 г. — в кафедру общей физической географии и палеогеографии. К.К. Марков заведовал этой кафедрой.

Палеогеографии плейстоцена посвящены многие фундаментальные труды Константина Константиновича, важнейший из которых — изданные в 1965–1967 гг. три тома монографии «Четвертичный период — Антропоген — Плейстоцен» (совместно с А.А. Величко, Г.И. Лазуковым, В.А. Николаевым). Это продолжение через 25–30 лет синтеза «Ледникового периода», как отмечал сам Марков¹¹. В монографии получила развитие концепция пространства-времени. В развитии природы выделены три главных направления: направленные изменения, ритмические изменения, местные различия (метахронность) изменений природы.

Основные итоги этого уникального исследования были доложены на президиуме АН СССР. Как вспоминает Г.И. Горещкий¹², на заседании, проходившем под председательством президента академии М.В. Келдыша, Марков продемонстрировал многочисленные палеогеографические схемы по главным страторайонам СССР. Его содержательный доклад вызвал интерес у присутствующих, было задано много вопросов, состоялось оживленное обсуждение, в котором приняли участие академики Н.Н. Семенов, П.Л. Капица и др. Келдыш в заключительном слове высказал одобрение обширным исследованиям, проводимым под руководством Маркова.

Глубокие палеогеографические исследования сводились не к простому комплексному применению широких методов изучения плейстоценовых образований, а к органичному сочетанию этих методов и их сопряжению. К.К. Марков разработал проект изучения опорных разрезов на территории СССР на базе применения большого арсенала современных аналитических методов. При кафедре общей физической географии и палеогеографии им была создана Лаборатория новейших отложений и палеогеографии плейстоцена, которая стала ведущим исполнителем этого проекта. Основу такого решения составляли два мотива: «неудовлетворительная разработка стратиграфических представлений о плейстоценовых отложениях» и «...односторонний путь исследований, который мы наблюдаем в течение десятилетий, предпочтение одного метода в качестве основного и недооценка других методов исследований»¹³. В коллектив лаборатории были привлечены высококвалифицированные специалисты в области физики, радиохимии, палеонтологии, археологии, литологии. Заведующим приглашен П.А. Каплин, руководивший лабораторией в течение последующих 40 лет. Замысел Маркова успешно воплотился в жизнь, изучены опорные разрезы основных страторайонов: Русской равнины, юга Западной Сибири, Верхнего Приобья и Горного Алтая, Гор Средней Азии (Прииссыкулье), Восточной Сибири (Мамонтова гора), Дальнего Востока (Западная Камчатка, Чукотка, Нижнее Приамурье, Сахалин, Приханкайская депрессия). По каждому из них издана обобщающая монография. За серию монографий по опорным разрезам К.К. Марков и П.А. Каплин удостоены Ломоносовской премии. Сопряженный метод исследования стал ведущим в познании палеогеографии плейстоцена, широко рекомендованным Марковым своим ученикам и единомышленникам.

В разработанном курсе лекций и учебнике «Введение в физическую географию», пережившим несколько изданий, последнее — в 1978 г., К.К. Марков также подчеркивал, что физическая география призвана изучать географическую оболочку в ее пространственно-временной сущности, отстаивал трехмерный анализ географических явлений в единой нерасчлененной форме. Именно палеогеографический метод, настаивал он, вскрывает связи между природными компонентами, что составляет фундамент географии. Константин Константинович предложил использовать палеогеографическую информацию в качестве естественно-исторической основы долгосрочного прогноза, обратив внимание на поиски палеогеографических аналогий.

Он был умным, широко и глубоко образованным ученым, жизнь которого проходила в упорном труде, в исканиях, инициативах. Многие, знавшие Маркова, помнят его удивительную учтивость и «аристократизм» в общении с людьми, его изучающие глаза, прямо устремленные на собеседника. И в то же время он мог быть резким и нетерпимым по отношению к отдельным лицам, которые оказывались не на высоте

¹⁰ Марков К.К. Воспоминания и размышления географа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 118 с

¹¹ Там же.

¹² Горещкий Г.И. Академик К.К. Марков — основоположник палеогеографии антропогена СССР // Константин Константинович Марков: Воспоминания. Очерки. Научные статьи. М.: Географический фак-т МГУ, Смоленск: Маджента, 2005. С. 21–24.

¹³ Марков К.К. Два очерка о географии. М.: Мысль, 1978. 125 с.

по своим человеческим качествам или научной недобросовестности¹⁴. Все эти годы рядом с Марковым была его жена, Анастасия Пантелеймоновна Жузе, микропалеонтолог с мировым именем.

Велика роль К.К. Маркова как наставника и воспитателя целой плеяды географов. Помимо большого числа студентов, им подготовлено 120 кандидатов и докторов наук. Опубликовано более 400 научных работ, в том числе 32 монографии и оригинальные учебники. Те, кто прошел «марковскую школу», в своих научных разработках применяют особый подход к анализу природных объектов и процессов, развивая представления, выдвинутые своим учителем.

18 сентября 1980 г. после тяжелой болезни К.К. Марков скончался. Спустя много лет масштабность многосторонней деятельности этого выдающегося ученого видится еще ярче. Марков впервые утвердил палеогеографию как неотъемлемую часть системы географических наук. Идеи и мысли, высказанные им в печатных трудах и докладах, подмеченные им закономерности в развитии природы плейстоцена, захватывают и увлекают ученых глубиной и актуальностью, они продолжают жить, способствуя развитию науки. Созданный им коллектив палеогеографов, включающий ученых-единомышленников и учеников К.К. Маркова, успешно продолжает решать начатые им проблемы на Географическом факультете МГУ.

Константин Константинович Марков награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени; золотой медалью П.П. Семенова-Тянь-Шанского (за монографию «Палеогеография»), золотой медалью ВДНХ СССР (как инициатор создания и главный редактор монографии «География Мирового океана»). Он Лауреат Государственной премии СССР (за создание «Атласа Антарктиды»), дважды Лауреат Ломоносовской премии МГУ (за работу «Четвертичный период» и за цикл работ по опорным разрезам новейших отложений территории СССР). Имеет благодарность от Президиума АН СССР, Министерства высшего и среднего специального образования, Штаба инженерных войск Карельского фронта. Он почетный член Русского Географического общества, почетный член Польского и Хорватского географических обществ, почетный доктор Лодзинского университета. В 1965 г. К.К. Маркову присвоено звание Заслуженный деятель науки РСФСР; в 1970 г. он избран академиком АН СССР.

Т.А. Янина

Зав. НИЛ новейших отложений и палеогеографии плейстоцена

¹⁴ Серебрянный Л.Р. Константин Константинович Марков. Жизненный путь и научное творчество // Константин Константинович Марков: Воспоминания. Очерки. Научные статьи. М.: Географический фак-т МГУ, Смоленск: Маджента, 2005. С. 203–214.